

— Как вы думаете, сколько времени я проведу в Азкабанае? — прошептала Дафна, с бешенством расхаживая по своей комнате в общежитии. Ей хотелось задушить свою младшую сестру, которая, словно неуловимый призрак, ускользнула в безопасные стены замка. Астория разрушила тот самый прекрасный момент, который должен был стать вершиной ее юной мечты. Дафна была так близка к тому, чтобы коснуться губами Гарри Поттера, возможно, стать его девушкой, но ее сестра, очевидно, следила за ними и, не выдержав напряжения, внезапно воскликнула, призывая Гарри продолжить путь. Это, разумеется, имело противоположный эффект. Гарри отпрянул от Дафны, словно от огня, а та, обернувшись, увидела, что Астория безуспешно прячется за невысоким кустом. Дафна выхватила из мантии палочку и обрушила на свою сестру дюжину заклинаний, оставив после себя лишь глубокие воронки в земле. Гарри, заметив, что вокруг них собралась толпа зевак, предложил им пожелать друг другу спокойной ночи. Дафна кивнула, и они попрощались в прихожей. — Как ты думаешь, мне дадут пожизненное, или Визенгамонт проявит милосердие, учитывая мотивы убийства? — продолжала Дафна, словно разговаривая сама с собой. Трейси Дэвис, держась за живот, каталась по кровати, заливаясь слезами от смеха. — Думаю, мама поймет. Папа, возможно, немного разозлится, но, думаю, я все равно нравлюсь ему больше. — Прекрати! — взмолилась Трейси. — Я больше не могу дышать. — Это не смешно! — Дафна повернулась к своей лучшей подруге. — Как я теперь смогу с ним разговаривать? Это так неловко! Половина школы уже знает, что произошло, я уверена. — Ну и что? — воскликнула Трейси, пытаясь успокоиться. — Как бы то ни было, почти все догадываются, что ты нравишься Гарри, а ты нравишься ему. Большое дело. Ладно, возможно, тебе придется иметь дело с фанатами Поттера или девушками, которые думают, что им суждено стать его девушкой, но в конце концов... ты станешь той, кто получит его. Вы слышали, что пыталась сказать вам Гермiona. Ты будешь с ним, потому что с тобой он чувствует себя комфортно. Дафна тяжело опустилась на кровать, сжав кулаки от гнева так сильно, что костяшки пальцев побелели. — Я так ее ненавижу! — Но в конце концов, если она поможет тебе заполучить его... — Тогда, возможно, я прощу ее, но сейчас она только все усложняет. — Дафне хотелось кричать. Ей хотелось найти Асторию и душить ее тощее маленькое тело, пока жизнь не покинет ее. — Она ничего не может с этим поделать, и ты должна восхищаться ее энтузиазмом. По крайней мере, она не пытается украсть его у тебя. Дверь в общежитие открылась, и в комнату вошла Миллисент Булстроуд, устремив свой взгляд на Дафну. — Это правда? Ты целовалась с Гарри Поттером? — спросила она низким голосом. Ее глаза блестели, словно звезды. Миллисент села на свою кровать, которая стояла рядом с кроватью Трейси, и терпеливо ждала. — Нет. Я не целовала его. — Дафна вздохнула, не зная, как расценивать присутствие Милли. — Что? — Ее глаза расширились, и она выглядела смущенной. — Пэнси сказала, что вы целовались у большого валуна на берегу озера. — Она почти сомкнула губы с гриффиндорским золотым мальчиком, но ей помешал слишком ретивый соглядатай. — Трейси хихикнула, а Дафна бросила на нее сердитый взгляд. — А? — Ее сестра помешала. — уточнила Трейси. — О Мерлин. Ты, наверное, хочешь ее убить! — сказала Милли, глядя на Дафну с грустью. — Откуда Пэнси узнала об этом? — Весь дом об этом говорит. Полагаю, твоя сестра рассказала что-то одной из своих подруг. — Милли извинилась. — Она мертва. — Дафна вскинула руки вверх. — Она совершенно мертва. — Может, стоит отвести его в Астрономическую башню? — предложила Милли. — Пэнси говорит, что туда никто не поднимается, так что там довольно уединенно. Именно туда Драко водит ее, когда хочет... — ЛА ЛА ЛА! — закричали Трейси и Дафна, затыкая пальцами уши. — Прости, Милли, но я не хочу думать о том, что Пэнси делает с Драко. Никогда! Это действительно отвратительно. — Да. Прости. Я бы хотела, чтобы она перестала мне об этом рассказывать. — Милли вздохнула. — Кстати. Вам двоим следует быть осторожнее. Драко планирует заставить вас обоих убедиться в ошибочности общения с низшими волшебниками. — И что он собирается делать? — спросила Трейси. Миллисент пожала плечами. — Почему ты продолжаешь общаться с ним или с Пэнси? — устало спросила Дафна. — Они относятся к тебе как к отбросу. Миллисент снова пожала плечами, отвернувшись от них, ее пальцы играли с распушенным шнурком на одеяле. — Никто

больше со мной не разговаривает.— Мы говорим с тобой.— Иногда. — Милли вздохнула. — И мы очень сожалеем об этом. — Трейси добродушно улыбнулась. — Но никто из нас не выносит Паркинсон, а она всегда рядом с тобой.— Почему бы не посидеть с нами за завтраком? — предложила Дафна.— Правда? — Милли с надеждой посмотрела вверх. Трейси и Дафна кивнули, и Миллисент улыбнулась настоящей улыбкой. Она была очень яркой, так как ни одна из двух других девушек не могла припомнить, чтобы она когда-нибудь улыбалась раньше.— Вы уверены, что хотите, чтобы я была рядом? — спросила Милли, боясь, что над ней подшучивают.— Милли, мы очень хотим, чтобы ты присоединилась к нам за завтраком. — заверила ее Дафна. Она не могла не гордиться тем, что поступила так бескорыстно. Миллисент еще раз широко улыбнулась и согласилась пойти с ними на завтрак. Она помахала им обеим и направилась к двери.— Куда ты идешь? — спросила Трейси. — Я решила, что не стоит испытывать судьбу. Я собиралась вернуться...— Миллисент Булстроуд, немедленно садитесь, — усмехнулась Дафна. — Вы можете сидеть здесь и разговаривать с нами всю ночь, если мы решим не спать так долго. Миллисент практически бегом бросилась к своей кровати, на ее лице сияла взволнованная улыбка. Ее никогда не приглашали поговорить с кем-либо. С тех пор как Пэнси разрушила ее начинающуюся дружбу с Мэнди Броклхерст на первом курсе. Мало того, Милли считала, что Дафна и Трейси гораздо круче, чем все остальные в Слизерине. Они были милыми, добрыми и не стремились подружиться с ней, чтобы использовать ее в качестве телохранителя. Она нравилась им сама по себе, а не тем, как она может запугивать других.— И каково это было? Почти удалось поцеловать Поттера, я имею в виду. — Милли усмехнулась, на ее лице снова появилось мечтательное выражение. Дафна застонала и упала обратно на кровать, а Трейси разразилась хихиканьем. В кабинете директора Хогвартса царил напряженная атмосфера. По одну сторону стола, словно хищные птицы, восседали министр магии Корнелиус Фадж и его верная соратница, новоиспеченная преподавательница Защиты от темных искусств, Долорес Амбридж. С другой стороны, спокойным и мудрым оазисом, сидел директор Альбус Дамблдор, а за его плечом, словно верный рыцарь, стояла заместитель директора Минерва МакГонагалл. Фадж, словно петух, распушивший хвост, излучал самодовольство. Его зеленая шляпа-котелок нервно вертелась в руках, отражая его возбуждение. — Мы приняли новый закон, Альбус, — провозгласил он, ухмыляясь. — Благодаря Долорес, я узнал о некоторых тревожных фактах, которые необходимо немедленно устранить. Поэтому я назначил Долорес Верховным инквизитором в Хогвартсе.— Вышшим чем? — прошипела МакГонагалл, ее глаза сверкнули гневом, направленным на Фаджа и Амбридж.— Верховным инквизитором, Минерва, — ответила Амбридж, издавая свой фирменный девичий смешок. — Это очень важная работа.— Да, это так. Мадам Амбридж будет проверять всех твоих учителей, Альбус, — продолжал Фадж, его слова капали ядом. — Она определит, кто достоин преподавать, а кого следует уволить, и она сможет это сделать. Мы хотим только лучшего для наших детей, и считаем, что это лучший вариант. Кроме того, у нее будут полномочия принимать новые указы об образовании, чтобы все шло более гладко, и она могла снова сосредоточиться на образовании. Фадж улыбнулся, но в его улыбке не было радости, только холодная жестокость. Дамблдор сидел неподвижно, изредка кивая, словно наблюдая за трагическим спектаклем. — Правильно ли я понимаю, что вы смогли убедить руководство школы в необходимости этих изменений? — спросил Дамблдор, его голос звучал спокойно, но в его глазах затаилась грусть.— Конечно, удалось, — Фадж ухмыльнулся. — В отличие от некоторых других, я следую надлежащим процедурам. Дамблдор сцепил пальцы, наклонившись вперед в кресле. В его глазах больше не было блеска, а на лице — улыбки. Просто усталый старик смотрел на министра и его помощника. — Корнелиус, почему мы должны продолжать этот нелепый фарс? Вы же не дурак, так почему вы настаиваете на том, чтобы вести себя как дурак? Фадж стиснул челюсти, и его шляпа-котелок перестала вертеться в руках. — Я никогда не стремился управлять Министерством, и у меня нет никаких стремлений отнять у вас должность. Эта власть принадлежит голосующей общественности.— Я умоляю вас образумиться, Корнелиус. Лорд Волдеморт...— ХВАТИТ! — крикнул Фадж. — Дамблдор, я не

буду выглядеть глупо. Позади Дамблдора МакГонагалл слегка кашлянула, и директор подозревал, что за этим скрывается смех. — В понедельник утром Долорес начнет проверять ваших учителей, а затем мы начнем исправлять все ваши остальные ошибки. Эта школа станет жемчужиной образования, которой она когда-то была, несмотря ни на что. И если для этого нам придется заменить всех учителей, то, клянусь Мерлином, мы это сделаем. Добрый вечер! Фадж нахлобучил на голову свой баулер и, преследуя Амбридж по пятам, выскочил из кабинета директора. Когда дверь захлопнулась, МакГонагалл подошла к столу директора, села и вздохнула. — Это ненадолго, — печально сказал Дамблдор. — О чем вы говорите? — спросила МакГонагалл. — Я слышал разговоры о том, что Корнелиус считает, будто я использую Хогвартс для вербовки в армию, которую я создаю. Подозреваю, что его подчиненный снабжает его новыми "фактами", подтверждающими эту версию. Первое, что произойдет, — она начнет проверять всю почту, поступающую в Хогвартс или из него. И не только это, но и то, что она будет следить за флюу или полностью отключит их. — О, Альбус, что ты собираешься делать? — спросила МакГонагалл, чувствуя, как над ней нависает огромная черная рука, которая вот-вот опустится и схватит ее, сжимая до тех пор, пока от нее ничего не останется. — Я могу только готовиться к тому, что они придут забрать меня. — Они не смогут забрать тебя, Альбус. Конечно, они не попытаются... — Боюсь, учитывая растущую паранойю Корнелиуса, это лишь вопрос времени. Поскольку я подозреваю, что профессор Амбридж весьма амбициозна, она, скорее всего, будет назначена новой директрисой после моего смещения. Поэтому мы должны подготовиться к тому, чтобы защитить наших учеников от ее железного кулака в кардигане. — Альбус, сейчас действительно не время для шуток, — МакГонагалл отругала его, хотя на ее тонких губах заиграла едва заметная улыбка. — Уже довольно поздно. Я бы хотел видеть вас с Северусом утром. Нам нужно ко многому подготовиться. Профессор МакГонагалл встала и пожелала Дамблдору приятного вечера, оставив его наедине со своими мыслями. Направляясь в свои личные покои, она думала только о том, что станет со школой, если то, что Дамблдор считал неизбежным, действительно произойдет. А главное, что будет с юным Гарри Поттером без защиты Дамблдора?

<http://tl.rulate.ru/book/100840/3455619>